

Двенадцатый Морской министр Императорского флота России адмирал Чихачев Николай Матвеевич

Двенадцатый морской министр (управляющий морским министерством), генерал-адъютант, адмирал, член Государственного совета, почетный член Конференции Николаевской морской академии, кругосветный путешественник, исследователь Амура и Татарского пролива, Николай Матвеевич Чихачев родился 29 (17) апреля 1830 года в селе Добрывичи, Новоржевского уезда, Псковской губернии (ныне деревня Добрывичи Бежаницкого района Псковской области) в семье капитана 2 ранга Матвея Николаевича Чихачева и происходил из потомственных дворян Псковской губернии. Селение Добрывичи располагалось на живописном берегу реки Уды и состояло в позапрошлом веке всего из пяти дворов и четырех десятков жителей. Здесь и прошли ранние годы Николая. В одиннадцать лет (21 февраля по ст.ст. 1841 г.) мальчика определили в морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге.

С этого времени вся жизнь Николая Матвеевича была связана с Императорским флотом России.

6 сентября (25 августа) 1846 г. Николай стал гардемаринном, а в 1848 г. он успешно окончил Морской корпус с производством его 25 (13) июня этого же года в мичманы (первое офицерское звание; ему было 18 лет), с назначением на Балтийский флот в 4-й флотский экипаж на новый 48-орудийный парусно-винтовой фрегат «Архимед»

(первый русский винтовой фрегат, входивший в состав Балтийского флота. Построен в 1848 г. Водоизмещение около 2400 т. В октябре 1850 г. во время шторма разбился на камнях близ острова Борнхольм). До этого назначения, будучи гардемаринном, Николай Матвеевич в 1848 г. плавал на 84-пушечном парусном корабле «Лефорт» и 44-пушечном парусном фрегате «Церера» (хотя фактически на последнем было 54 орудия).

Осенью 5 октября (23 сентября) 1850 г. Николай Матвеевич выходит из Кронштадта в море на 20-пушечном корвете «Оливуца» под командой нового командира капитан-лейтенанта Ивана Николаевича Сущева. Корвет направлялся на Тихий океан для крейсерства в Охотском море с целью охраны дальневосточных рубежей России от посягательств иностранных браконьеров. По инструкции он должен побывать в зимовье Петровском (устье Амура), оказать всевозможную помощь начинавшейся Амурской экспедиции, а затем находиться в Петропавловске-Камчатском в распоряжении военного губернатора Камчатки генерал-майора В.С.Завойко. В те годы участились браконьерства англичан и американцев в дальневосточных водах России. Их суда вели промысел китов в Охотском море, у берегов Камчатки и Русской Америки. Китобои, кроме того, вырубали ценные породы деревьев на малонаселенных берегах, притесняли местных жителей. Россия имела на Дальнем Востоке Охотскую флотилию, но она была малочисленной, суда ее были небольшими и слабо вооружены. Сказывалось также отсутствие промышленности на этой окраине России. Слабо вооруженная Охотская флотилия не могла пресечь незаконные действия иностранцев, поэтому, для защиты интересов России на Дальнем Востоке, на Тихий океан направлялись корабли с Балтики.

За кормой корвета «Оливуцы» остались Балтийское море, Копенгаген, проливная зона Скагерак, Северное море. 19 октября корвет вошел в английский порт Плимут. После почти месячной стоянки корабль надолго покинул Европу. Выйдя на океанский простор, «Оливуца» взял курс на Южную Америку к мысу Горн. 24 декабря традиционным праздником моряки отметили пересечение экватора. Новый, 1851 год корвет встретил в 500 милях от Рио-де-Жанейро. 16 (4) января он бросил якорь на рейде столицы Бразилии. После двухнедельного отдыха, пополнив запасы провизии, «Оливуца» покинул гостеприимный рейд Рио-де-Жанейро и взял курс на юг. Южнее широты 40° корабль был встречен сильными штормовыми ветрами. Пройдя между берегом Патагонии и Фолклендскими островами, корвет 23 (11) февраля достиг Огненной Земли. Здесь стихия устроила серьезную проверку русскому кораблю и его экипажу. Штормы, сильные встречные ветры изматывали экипаж. Подчас после суток плавания корабль не продвигался и на милю вперед. Только на 28-е сутки упорной борьбы с океаном мыс Горн остался за кормой. Не всегда морякам удавалось пройти этим более «быстрым», но опасным и трудным маршрутом. В свое время шлюп «Диана» так и не смог выйти в Тихий океан и от мыса Горн повернул к мысу Доброй Надежды (южная оконечность африканского континента). Двухнедельная стоянка в Вальпараисо (Чили), и снова в море, к российским дальневосточным берегам. 10 июня (29 мая) 1851 г. фрегат «Оливуца» вошел в Авачинскую бухту, на рейд Петропавловска. Переход из Кронштадта занял 8

месяцев и 25 дней. Больных в экипаже не было - довольно редкий случай в дальних плаваниях на парусных кораблях.

За время перехода мичман Н.Чихачев получил опыт океанских плаваний, расширил кругозор и значительно углубил свои судоводительские знания. Николай Матвеевич, неожиданно для всей команды, принимает решение. Он подает рапорт командиру корабля капитан-лейтенанту И.Н.Суцеву с просьбой отчислить его в распоряжение капитана 1 ранга Геннадия Ивановича Невельского. *(Всех очень обрадовало решение мичмана с «Оливуцы» Николая Матвеевича Чихачева перейти на службу в Амурскую экспедицию к Невельскому. Доказательств тому прямых не осталось, но чувствуется, что руку к сему приложил Николай Бошняк, с которым они в один год заканчивали морской кадетский корпус. Невельский, конечно, был рад этому. Теперь вместе с ним в экспедиции насчитывалось трое настоящих морских офицеров, прошедших полный курс обучения в корпусе. Значит, можно планировать более широкую программу грамотных, научных исследований края, можно расширять сферу действий экспедиции).* Просьба Н.Чихачева была удовлетворена, он вошел в состав секретной Амурской экспедиции Н.И.Невельского *(на корвете «Оливуца», который прибыл в селение Петровское в устье Амура в августе 1851 г., Н.Чихачев поступил в распоряжение Н.Невельского).*

С первых дней Николай Матвеевич включается в работу. Г.Невельский отправил его и топографа подпоручика Л.А.Попова на байдаре в южную часть лимана, в Южный пролив произвести детальную съемку пролива. Им было поручено произвести сколь можно по средствам и времени подробную съемку этих мест, а также попутно провести возможные географические, гидрографические и прочие исследования и подробно описать его южное побережье. Возвратились они в Петровское на вельботе, оставив байдару в Николаевском посту и доложили об успешном исполнении возложенного на них поручения. Л.Попов произвел подробную съемку берега, а Н.Чихачев знакомился с условиями плавания, делал в разных местах промеры, собирал сведения о пребывании русских в этих краях.

В конце сентября 1851 г. Н.Чихачев и активный участник экспедиции доктор Д.И.Орлов, были посланы на шестивесельной шлюпке исследовать левый большой приток Амура - Амгунь. На этой шлюпке они поднялись вверх до селения Кервет и 15 (3) октября возвратились с задания. Их непродолжительная разведка имела большое значение, так как было установлено, что река Амгунь на пройденном расстоянии судоходна, а жители по берегам Амгуни и её притоков независимы и ясаку никому не платят. Николай Матвеевич с удовольствием рассказывал о гостеприимстве аборигенов и о настоячивых приглашениях наведываться чаще. Туземцы принимали Н.Чихачова и Д.Орлова весьма радушно и жаловались, что манджуры, приезжающие к ним для торговли, обманывают их и производят различные бесчинства. Кроме того были привезены рапорты от Н.К.Бошняка *(В 1853г. исследовал западный берег Татарского пролива и открыл гавань Хаджи (ныне Советская гавань)). Первым из русских исследователей сообщил о месторождении каменного угля на Сахалине, частично произвел перепись населения Сахалина)*, благоустроившего Николаевский пост (впоследствии Николаевск-на-Амуре). Они и рассказали о том, что в Николаевском посту для будущих строений успешно заготавливается лес, уже готовы две земляные юрты, крытые сверху досок дерном, построена и действует небольшая, но зато самая настоящая баня.

30 (18) ноября Н.Чихачев отправился вместе с А.П.Березиным (приказчик Российско-американской кампании) и местным жителем Афанасием в свое очередное тяжелое путешествие. Во время бесед с Г.Невельским Н.Чихачев получил новое задание: ехать вверх по Амуру до того места, где по слухам, недалеко от залива Де-Кастри находилось озеро, от которого до побережья Татарского пролива рукой подать, после чего попытаться вдоль побережья через пролив и лиман возвратиться домой, в Николаевский пост или в Петровское. Им предстояло разведать течение Амура выше Николаевского поста. По слухам, Амур около селения Кизи очень близко подходил к морскому берегу. Это важное обстоятельство и необходимо было проверить. 3 декабря (22-го ноября) они прибыли в селение Тыр и отсюда начали съемку «Неописанных берегов Амура». *«Карту оной, - докладывал Н.Чихачев, - имею честь представить Вашему высокоблагородию... и карты описанных мною озер Кизи, Ореля, Чля, дороги от озера Кизи до пролива Де-Кастри и берегов р.Амгуни».*

12 декабря (30 ноября) Н.Чихачев был в заливе Нангмар (впоследствии залив Чихачева). В единственном селении залива, состоявшем их 3-х домов, Николай Матвеевич провел некоторое время. Аборигены рассказали ему о бесчинствах иностранцев (манджуров). *«В доказательство о пребывании здесь кораблей один из туземцев показал мне зеркало, кое мною было куплено, оно имею честь представить Вашему высокоблагородию, в нем вы признаете европейскую работу».* Н.Чихачев и А.Березин успешно выполнили задание и 2 января 1852 г. (20 декабря 1851 г.) возвратились обратно. Н.Чихачев разузнал, что на побережье Татарского пролива имеются заливы, связанные с правобережьем Амура, несколькими путями. Ему стало известно, что в десятидневном переходе к югу от Нангмара есть удобная бухта, от которой идет перевал на реку Уссури. Также он установил, что местные жители неподвластны Китаю. Николай Матвеевич собрал много географических и этнографических сведений о низовьях Амура и жителях его населяющих. Озеро Кизи в самом деле очень близко подходило к морю. По просеке прорубленной через перевал, местные жители перетаскивали свои лодки из озера в большой залив Нангмар, в свое время названный мореплавателем Лаперузом заливом Де-

Кастри и в 1951 г. совершенно справедливо переименованный советскими моряками-гидрографами в залив Чихачева.

2 февраля (21 января) 1853 г. Николай Матвеевич был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени а через 7 дней 9 февраля (28 января) он был произведен в лейтенанты. 11 августа (31 июля) этого же года Н.Чихачев был назначен старшим офицером на парусно-паровую шхуну «Восток» с производством его в августе 1853 г. в капитан-лейтенанты. 24 февраля (по ст.ст.) 1854 г. Николай Матвеевич был назначен старшим офицером на корвет «Оливуца», а 5 мая (23 апреля) этого же года командиром транспорта «Иртыш» и исправляющим должность капитана над портом и заведующим постройкой укреплений в Петропавловске (шла Восточная война 1853-56 гг.). Здесь-то и принял молодой офицер боевое крещение, проявив мужество и хладнокровие. Был активным участником эвакуации гарнизона Петропавловска весной 1855 г. в устье Амура. Успешным было и продвижение Николая Матвеевича по служебной лестнице.

10 апреля (29 марта) 1855 г. Н.Чихачев был назначен командиром 10-пушечного транспорта «Двина», а 31 (18) июля этого же года командиром корвета «Оливуца». 23 (11) сентября этого же года капитан-лейтенанта Н.Чихачева назначают дежурным штаб-офицером сухопутных и морских сил, расположенных на Амуре.

26 (14) декабря этого же года Николай Матвеевич был назначен состоять по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н.Муравьеве. 7 сентября (26 августа) 1856 г. Н.Чихачев всемилостивейшее был награжден орденом Св.Станислава 2 степени с императорской короной и бронзовой медалью на Андреевской ленте в память о войне 1853-1856 гг.

8 декабря (26 ноября) этого же года Николая Матвеевича назначают исправляющим должность начальника штаба Сибирской флотилии портов Восточного океана а 18 (6) декабря этого же года Н.Чихачеву было объявлено монаршее благоволение за отличное исполнение особо возложенного на него поручения. В 1857 г. Николай Матвеевич назначается командиром парусно-парового 8-пушечного парохода «Америка». Командуя пароходом «Америка», Н.Чихачев совершил в июле 1857 г. плавание из Николаевска в Шанхай с вице-адмиралом графом Е.В.Путятиным на борту. Во время этого похода были открыты заливы Ольги и Владимира.

На фрегате «Светлана»

14 (2) июня 1858 г. Н.Чихачева производят в капитаны 2 ранга, а 1 ноября (20 октября) этого же года назначают командиром парового 11-пушечного корвета «Вол» с зачислением в 5-й флотский экипаж Балтийского флота. 30 (18) января 1860 г. Николай Матвеевич назначается командиром 40-пушечного винтового фрегата «Светлана» а 10 сентября (29 августа) этого же года его производят в капитаны 1 ранга. 19 (7) ноября этого же года Н.Чихачев назначается адъютантом к Его Императорскому Высочеству генерал-адмиралу Константину Николаевичу. 24 (12) июля 1861 г. Николаю Матвеевичу объявлено монаршее благоволение за труды во время плавания на эскадре Китайского моря. Осенью этого же года Николая Матвеевича назначают

временно исправляющим должность начальника штаба Главного командира Кронштадтского порта.

26 (14) марта 1862 г. Н.Чихачев назначен директором Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) с оставлением в звании адъютанта Его Императорского Высочества генерал-адмирала Константина Николаевича.

26 (14) января 1863 г. Николай Матвеевич всемилостивейшее награжден орденом Св.Анны 2 степени с императорской короной. 13 (1) января 1864 г. Николаю Матвеевичу объявлено монаршее благоволение за отлично-полезные труды по званию директора Русского общества пароходства и торговли. 16 (4) апреля 1865 г. Н.Чихачев был награжден орденом Св.Владимира 3 степени.

27 (15) октября 1867 г. за отличие по службе на основании манифеста от 18 февраля 1762 г. Николай Матвеевич был произведен в контр-адмиралы. 11 сентября (30 августа) 1869 г. И.Чихачев был назначен в свиту Его Императорского Величества. Из воспоминаний отца белого генерала П.Н.Врангеля, барона Николая Егоровича Врангеля, промышленника, организатора угольной промышленности Донбасса, занимавшегося разработкой рассыпного золота в Сибири, добывавшего нефть на Северном Кавказе, управлявшего заводами в Петербурге: «...С председателем Русского общества пароходства и торговли, адмиралом Николаем Матвеевичем Чихачевым, мы сработались, и надо сказать, что работа с ним была удовольствием. В нем не было ничего от бюрократа; он был живым и энергичным человеком, умным, инициативным и с хорошей русской смекалкой. Самое же главное, работал он не потому, что от этого могла получиться какая-нибудь польза для него лично, а просто потому, что

любил работу как таковую и себя в ней видел не дельцом, а человеком общественным. На свою работу он смотрел как на важное для России дело».

2 декабря (21 октября) 1871 г. за отлично-усердную и ревностную службу Николай Матвеевич Всемиловейшее был пожалован орденом Св.Станислава 1 степени. 11 февраля (31 января) 1872 г. Н.Чихачев пожалован Его Величеством королем эллинов орденом Спасителя 2 степени со звездой. 11 июня (30 мая) 1872 г. Н.Чихачев пожалован Его Величеством королем Винтербергским орденом большого креста Св.Фридриха. 12 мая (30) апреля 1873 г. Николай Матвеевич пожалован Его Величеством Турецким султаном орденом Меджидие 1 степени. 22 (10) февраля 1875 г. Николаю Матвеевичу объявлено монаршее благоволение за заслуги, оказанные по званию главноуправляющего Одесской железной дорогой при обеспечении народным продовольствием Херсонской губернии во время бывшего там в 1873 г. неурожая. 13 (1) января 1877 г. Н.Чихачев всемиловейшее пожалован орденом Св.Анны 1 степени. 8 июля (26 июня) 1877 г. пожалован Его Величеством князем Черногорским орденом князя Даниила 2 степени со звездой. 9 сентября (28 августа) 1877 г. Высочайшим приказом объявлено монаршее благоволение. 8 ноября (27 октября) 1878 г. Всемиловейшее пожалован орденом Св.Владимира 2 степени с мечами и медалью за турецкую войну. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 начальник морской обороны Одессы. Деятельный участник операций русской флотилии в устьях Дуная.

13 (1) января 1880 г. высочайшим приказом Н.Чихачев произведен в вице-адмиралы.

25 (13) июля 1881 года главным начальником флота и Морского ведомства (вместо дяди - великого князя Константина Николаевича) с правами генерал-адмирала и председателем Адмиралтейств-совета был назначен великий князь Алексей Александрович. 27 (15) мая 1883 года он был пожалован в генерал-адмиралы (последний генерал-адмирал российского флота), 13 (1) января 1888 года произведён в адмиралы. Он был начальником Николая Матвеевича.

20 февраля (по ст.ст.) 1884 г. Н.Чихачев Высочайшим приказом назначен начальником Главного Морского штаба. 29 (17) апреля 1884 г. приказом по Морскому ведомству объявлено о вступлении вице-адмирала Н.Чихачева в должность. 26 (14) мая 1884 г. приказом по Морскому ведомству за №71 Николай Матвеевич назначен на кампанию командующим Балтийской практической эскадрой. 13 (1) января 1885 г. он всемиловейшее пожалован орденом Белого Орла а 1 июня (20 мая) 1885 г. ему объявлено монаршее благоволение за быстрое приготовление судов флота к походу.

1 июля (19 июня) 1885 г. на время отсутствия в Санкт-Петербурге Управляющего Морским министерством (адмирала И.А.Шестакова) Государь Император высочайше повелеть соизволил исполнение обязанностей Управляющего Морским министерством возложить на начальника Главного Морского штаба с предоставлением ему прав присутствовать в высших государственных учреждениях. 11 августа (30 июля) 1885 г. в Высочайшем приказе Николаю Матвеевичу объявлено монаршее благоволение за произведенный Государем императором 23 июля на Транзундском рейде высочайший смотр судам а 26 (14) октября 1885 г. высочайшим приказом объявлена монаршая благодарность за успешное исполнение обязанностей управляющего Морским министерством во время отсутствия генерал-адъютанта Шестакова. 17 февраля (по ст.ст.) 1886 г. Чихачев снова временно исполнял обязанности Управляющего Морским министерством.

22 (10) мая 1886 г. Н.Чихачеву высочайшим приказом объявлена монаршая благодарность за разработку вопросов по постройке броненосных кораблей «Екатерина II», «Чесма» и «Синоп» и сооружения Алексеевских доков в Севастополе. 30 (18) августа этого же года Николаю Матвеевичу высочайшим приказом объявлена монаршая благодарность за произведенный высочайший смотр на Кронштадтских рейдах.

22 (10) ноября 1886 г. Н.Чихачеву высочайшим приказом объявлена благодарность за успешное исполнение обязанностей Управляющего Морским министерством во время отсутствия генерал-адъютанта И.Шестакова. 13 (1) января 1887 г. Николаю Матвеевичу всемиловейшее пожалован орден Св.Александра Невского. 24 (12) августа 1887 г. Н.Чихачев снова исполнял обязанности Управляющего морским министерством. 21 (9) января 1888 г. приказом по Морскому ведомству Николай Матвеевич назначен командующим практической эскадрой. 6 августа (25 июля) 1888 г. Н.Чихачев пожалован Его Величеством императором германским и королем прусским орденом Красного Орла 1 степени. 26 (14) сентября 1888 г. Николай Матвеевич опять исполнял обязанности Управляющего Морским министерством.

10 декабря (28 ноября) 1888 г. высочайшим приказом Н.Чихачев назначен Управляющим Морским министерством. Николай Матвеевич исполнял эту должность в последние шесть лет царствования императора Александра III, являясь преемником адмирала И.А.Шестакова. При нем усиление военного флота продолжалось постройкой новых судов с неизменным успехом.

Из воспоминаний министра финансов Российской империи Сергея Юльевича Витте: *«Управляющим морским министерством был Николай Матвеевич Чихачев, тот самый Чихачев, который раньше был директором Русского Общества Пароходства и Торговли (когда я окончил курс университета, я был одним из его ближайших сотрудников). Чихачев - человек в высокой степени достойный, очень неглупый, вообще крайне доброжелательный, но я думаю, что назначение его управляющим морским министерством - было ошибкою, потому что, будучи на посту, он гораздо*

более занимался хозяйственной частью министерства, нежели военной; у него вообще так сказать, чисто военной жилки не было. Поэтому, мне представляется, что одною из причин полного расстройств нашего флота, несостоятельность которого обнаружилась в несчастном Цусимском бою, - была, между прочим, деятельность управляющего морским министерством Чихачева.

Ближайшим сотрудником Чихачева был полковник, а впоследствии генерал по адмиралтейству - Обручев (брат начальника главного генерального штаба Обручева). Этот Обручев был вообще умный, способный и толковый человек. Он, за какие то грехи в молодости был сослан на поселение в Сибирь, возвратился оттуда, и был очень протезируем Чихачевым, который его и реабилитировал. Что касается военных соображений, то на Николая Матвеевича Чихачева через своего брата, очень действовал Обручев, начальник главного штаба. Как член министерства, Чихачев был совершенно на своем месте, но как управляющий морским министерством, я не думаю, чтобы он принес соответствующую пользу, я полагаю, что он принес гораздо более вреда. Нужно сказать, что в то время не было должности морского министра, а был управляющий морским министерством, а все министерство находилось под непосредственной властью генерал-адмирала. (После нашего разгрома на водах Тихого океана эта должность была уничтожена)».

10 июня (29 мая) 1889 г. Н.Чихачев пожалован князем Черногорским орденом князя Даниила 1 степени. С 29 (17) июня по 19 (7) августа 1889 г. осматривал порты Черного и Каспийского морей. 16 (4) августа этого же года император Александр III во время пребывания 14 и 15 (2 и 3) августа на Гельсингфорском рейде, произведя двухсторонние маневры практической эскадры и отряда судов училища и оставшись вполне довольным как боевыми атаками эскадры и миноносков, так равно и общим ходом маневров, объявил Николаю Матвеевичу душевную свою признательность. 13 (1) января 1990 г. Н.Чихачев все милостивейшее награжден бриллиантовыми знаками ордена Св.Александра Невского.

13 (1) января 1992 г. Николай Матвеевич произведен в адмиралы. 18 (6) января этого же года пожалован Датским королем орденом Даненброга Большого Креста, на принятие и ношение которого получено высочайшее разрешение. 24 (12) апреля этого же года высочайшим приказом по флоту за №622, за исполнение гидрографических и картографических работ Н.Чихачеву изъявлена искренняя монаршая признательность. С 14 (2) июня по 17 (5) августа 1892 г. Николай Матвеевич производил инспекторскую проверку портов Каспийского моря. 1 сентября (20 августа) этого же года высочайшим приказом по флоту за №642 за произведенный 31 (19) августа и 1 сентября (20 августа) в Биорке-Зунде смотр судам флота Н.Чихачеву объявлена душевная монаршая признательность. 7 ноября (26 октября) этого же года Николай Матвеевич пожалован сербским королем орденом Такова 1 степени, на принятии и ношение которого было получено высочайшее разрешение. 13 (1) февраля 1893 г. Николаю Матвеевичу высочайше разрешено принять и носить пожалованный Бухарским эмиром орденом Золотой звезды с бриллиантами.

25 февраля (по ст.ст.) 1893 г. по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел ходатайства Одесской городской думы, последовало высочайшее соизволение на присвоение звания почетного гражданина города Одессы адмиралу Н.Чихачеву.

Сооружение железных дорог, так живо затронувшее все интересы в государстве, не могло, конечно, не коснуться и интересов Морского министерства. При быстром увеличении нашего флота, вызвавшем переустройство и улучшения портовых сооружений, проведение железных дорог к Севастополю, Николаеву и к другим портам черноморского побережья указало на государственную необходимость такого же проведения железнодорожного пути и к балтийскому побережью, как обладающему незамерзающими рейдами в городах Виндаве и Либаве (Либапе).

Мысль обладать незамерзающим рейдом для судов нашего боевого флота, которые бы могли в любое время свободно выходить в открытое море - мысль давнишняя, восходящая к временам Петра Великого. Еще Державный основатель нашего Балтийского флота, под конец своего царствования, убедившись в невыгодности географического положения Кронштадта, как пункта, замерзающего на продолжительное время года, указал на другой пункт, более отвечающей цели сосредоточения флота - на Рогервикскую (близь Ревеля) обширную бухту, позже названную Балтийским портом, где при Петре I были уже начаты соответствующие сооружения. Но устройство нового порта требовало в то время громадных денежных затрат, не отвечавших современному по тому времени морскому положению России в отношении других европейских государств, так как на Балтийском море имелся тогда у нас только один серьезный противник - Швеция. Поэтому мысль об устройстве передового незамерзающего порта долгое время не получала своего осуществления, пока, наконец, позднейшие политические обстоятельства не выдвинули снова на очередь вопрос о незамерзающем порте на Балтике, и на этот раз вопрос решился бесповоротно. Под такой военной порт был избран г.Либапе (Либава).

В 1890 году были начаты технические работы по устройству аванпорта, а закладка его состоялась 24 (12) августа 1893 года, в Высочайшем присутствии Государя Императора и Государыни Императрицы, наследника цесаревича, великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича и других высочайших особ, а также Управляющего Морским министерством, генерал-адъютанта адмирала Н.М.Чихачова. В торжестве закладки принимала участие и вся балтийская практическая эскадра. По ходатайству Морского министерства, новый порт получил в 1894 году наименование *Порта Императора Александра III*. Такое учреждение, наравне с совершившимся возрождением черноморского флота, составляет

яркую, блестящую страницу в истории мирного развития морских сил России. Здесь, на балтийском побережье, осуществилась, наконец, заветная идея Петра Великого: дать флоту простор, когда обстоятельства будут того требовать для активных действий, чего он лишен был в течение ста семидесяти лет. 22 (10) мая 1893 г. высочайшим приказом по флоту за №685 за произведенный 21 (9) мая на Севастопольском рейде смотр судам Черноморского флота Николаю Матвеевичу была объявлена душевная монаршая признательность.

15 (3) августа 1893 г. Н.Чихачев назначен генерал-адъютантом Его Императорского Величества с оставлением в должности Управляющего Морским министерством.

24 (12) августа этого же года Александр III, произведя этого же числа на Либавском рейде смотр судам флота в числе 22 вымпелов, и затем, обозрев работы по устройству Либавского аванпорта остался абсрлютно доволен, как отличным состоянием судов, здоровым и бодрым видом их команд, так равно и работами по постройке аванпорта, за что изъявил душевную свою признательность адмиралу Н.Чихачеву.

Из воспоминаний министра финансов Российской империи Сергея Юльевича Витте: «...Сам Великий Князь Алексей Александрович, будучи очень милым, честным и благородным, в то же время был человеком в деловом отношении не особенно серьезным и им руководил управлявший морским министерством Николай Матвеевич Чихачев. Таким образом, идея устройства Балтийского порта была пропагандирована Н.М.Чихачевым»

По единодушному мнению, великий князь Алексей был красавцем, обаятельным, стройным и отличного телосложения. С годами он довольно располнел, что по тем временам не считалось помехой мужской красоте. Он имел тот недостаток, что не был женат, а поэтому всегда находился под влиянием той дамы, с которой он в данное время жил. Его жизнь состояла большей частью из вкусных обедов и красивых женщин, желательно в Париже.

Если бы великий князь был вынужден хотя бы год провести вдаль от Парижа, он бы немедленно подал в отставку - что, безусловно, сыграло бы положительную роль для русского флота, где он числился генерал-адмиралом.

Но он состоял на государственной службе и занимал должность не более и не менее, как адмирала Российского Императорского флота. Трудно было себе представить более скромные познания, которые были по морским делам у этого адмирала могущественной державы. Одно только упоминание о современных преобразованиях в военном флоте вызывало болезненную гримасу на его красивом лице (в морской деятельности он полагался на управляющих морским министерством. прим. ССП).

Из воспоминаний министра финансов Российской империи Сергея Юльевича Витте: «Генерал-адмиралом был Великий Князь Алексей, и, конечно, Чихачев во многом действовал в соответствии с его желаниями. Великий Князь Алексей Александрович был любимым братом Александра III, поэтому он имел большое влияние. Человек он был во всех отношениях достойный и прекрасный, но человек, который своих собственных государственных идей и вообще серьезных идей - не имел. Он был скорее склонен к личной удобной, приятной жизни, нежели к жизни государственной...» Великий князь Алексей Александрович не вполне осознавал, что время парусных судов миновало. Его руководство русским флотом сводилось к тому, что раз в неделю адмиралы приходили к нему обедать, а поскольку его повар был мастером своего дела и коньяк в доме всегда был высшего класса, адмиралы не жаловались. И все же на великого князя Алексея приходится возложить значительную часть ответственности за поражение русского флота в русско-японской войне 1904-1905 гг., где одна из самых страшных катастроф разыгралась при Цусиме (Цусимский бой). Впоследствии народ на улицах Петербурга кричал вслед Алексею: «Князь Цусимский!» - и он, наконец, ушел со своего поста, а через несколько лет умер. Алексей Александрович наделал много зла, но, как мудро говорили тогда его потомки, дурным человеком он не был. Двадцать лет спустя после смерти Алексея язвительный родственник написал о нем: «...в его жизни преобладали верткие дамы и неповоротливые корабли».

С 26 (14) мая 1896 г. Николай Матвеевич состоял членом Государственного Совета (оставил пост Управляющего Морским министерством), а с 25 (13) января 1900 по 1906 г. являлся председателем департамента промышленности, наук и торговли Государственного совета. Женат был на дочери Федора Ивановича барона Корфа баронессе девице Евгении. Имел 8 детей: сыновей – Николая, родившегося 13 (1) декабря 1859 (статский советник, камер-юнкер Высочайшего Двора, Депутат Государственной Думы IV созыва от Киевской губернии, член фракции националистов) и Дмитрия, родившегося 26(14) мая 1876 г. (окончил полный курс наук с правом на чин титулярного советника Императорского Александровского училища. 22 (10) июня 1897 года определен в Министерство юстиции с откомандированием в 1-й Департамент Правительствующего Сената с 26 (по ст.ст.) мая того же года. 21 (9) апреля пожалован в камер-юнкеры Высочайшего Двора. В 1906-1907 гг. - присяжный поверенный в Москве. Депутат Государственной думы III и IV созывов от подольской губернии, член фракции националистов. Камергер Высочайшего Двора. Владелец имения Маютино Гривновского прихода Новинской волости Новоржевского уезда. В 1910-е годы в имении насчитывалось 705 десятин пахотной земли, на котором велся семипольный севооборот. Основное направление хозяйства - молочное, которым заведовал управляющий. В 1919 году вступил в

Добровольческую армию. Убит под Ставрополем в бою в 1919 году. Жена: графиня София Владимировна фон дер Остен-Сакен. Умерла в Париже 3 февраля 1944 года. Похоронена на муниципальном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем); дочерей - Евгению, родившуюся 3 августа (22 июля) 1861 г. (фрейлина Высочайшего двора), Александру родившуюся 7 сентября (26 августа) 1864 г. (Муж: Владимир Владимирович Муравьев-Апостол-Коробьин. Дипломат. Представитель Российского общества Красного Креста. Умер в Бесенеле (Швейцария) 14 октября 1937 года. Дети: Светлана (1900-1950) и Ирина (1902-1979)), Софью, родившуюся 23 (11) декабря 1868 (Муж: барон Анатолий – Александр Эдуардович Штейгер. Родился в Монако. Умер в Петрограде 9 сентября 1915 года), Екатерину, родившуюся 17 (5) апреля 1870 (фрейлина Высочайшего Двора), Веру, родившуюся 17 (5) мая 1871 г. (умерла в Париже 25 июля 1953 года. Муж: Константин Николаевич Львов. Умер в Париже 23 декабря 1937 года), Анну, родившуюся 9 сентября (28 августа) 1872 и Наталию, родившуюся 7 сентября (26 августа) 1874.

Н.М.Чихачев проживал в Петрограде на Французской набережной (ныне набережная Кутузова). Там же (в ночь с 1-го на 2-ое января) 02.01.1917 г. скончался. Восьмидесятилетний адмирал ушёл из жизни, наверное, своевременно, не увидев развала империи и всего того, чему он посвятил свою жизнь. Первоначально предполагалось похоронить его на Никольском кладбище Александроневской лавры в Петрограде. Но эти намерения были изменены: прах отправили в родовое имение – Добрывичи – специальным царским поездом, где он и был похоронен. Прах адмирала Н.М.Чихачева покоится на погосте церкви Тихвинской иконы Божьей матери деревни Добрывичи рядом со своим родственником.

В 1896 году Николай Матвеевич стал членом Государственного Совета, а в 1900-1906 годах возглавлял в нем департамент промышленности, науки и торговли. Являлся членом особого совещания о нуждах сельскохозяйственного производства. Долгие годы состоял в комитете Сибирской железной дороги. И связей с родной Псковщиной не порывал. Хотя и редко, но приезжал в родные места, даже в 1913-1914 годах числился почетным мировым судьей в Новоржевском уезде.

В период празднования 300-летия флота России на его могиле был установлен памятный знак. Очевидно, что место захоронения и его состояние существенно отличаются от родового склепа адмирала И.К.Григорovichа на Никольском кладбище Санкт-Петербурга: нет должного ухода и соответствующих его заслугам почестей. Дело усугубляется еще и тем, что Тихвинская церковь, построенная на собственные деньги дедом адмирала (дед захоронен в церкви Тихвинской иконы божьей матери) постепенно разрушается и приходит из-за отсутствия средств в катастрофическое положение. Тщетные попытки местного настоятеля храма Тихвинской иконы Божьей матери иерея Сергия как-то приостановить разрушение церкви своими ограниченными силами не приводят к положительному результату.

Занимая высокие должности, адмирал Н.М.Чихачев не сидел сложа руки, не занимался придворными интригами, не брал взяток и не расхищал казну, а все свои силы и незаурядный ум направлял на развитие морского дела. Лично инспектировал эскадры, проводил учения флотов и смотры, знакомился с портами Каспийского и Черного морей, выезжал в Севастополь, Николаев и другие города. При нем был улучшен порт в Либаве и сооружены Алексеевские дома (доки) в Севастополе. В крупных масштабах велись гидрографические и картографические работы. Под непосредственным руководством Н.М.Чихачева осуществлялась постройка броненосных кораблей «Екатерина II», «Синоп» и «Чесма».

Николай Матвеевич способствовал научно-исследовательской деятельности ученого-химика Д.И.Менделеева. Такого рода внимание к авторитету учёного было особенно ценно и с точки зрения поддержки творческой активности последнего не в самые лучшие для него времена (в 1890 году Д.И.Менделеев вынужден был уйти из университета из-за конфликта с ректором и министром просвещения) Николай Матвеевич привлек его к разработке бездымного пороха. Не будучи специалистом в области взрывчатых веществ, Д.Менделеев, тем не менее, не побоялся взяться за решение этой задачи.

Для ознакомления с устройством лабораторий по изучению порохов и взрывчатых веществ по поручению адмирала Н.М.Чихачева Д.И.Менделеев, преподаватель минного офицерского класса И.М.Ельцов и капитан 2 ранга, управляющий пироксилиновым заводом для мин морского ведомства Л.Г.Федотов летом 1890 года были направлены в Англию и во Францию, где подобные лаборатории уже были созданы. По возвращении в Россию Д.И.Менделеев проверил свои расчеты опытами в университетской лаборатории. В своих исследованиях Д.И.Менделеев исходил из простой и определенной идеи: искомая нитроклетчатка должна на единицу веса выделять при горении наибольшее количество газообразных продуктов. В результате был найден не только состав химически однородной нитроклетчатки, но и пути ее получения. Д.И.Менделеев назвал полученное вещество

пирокolloидий – «огненный клей». Тот самый знаменитый менделеевский пирокolloидный бездымный порох. Созданный бездымный порох выдержал все испытания. Применение бездымного пороха для морской артиллерии, особенно крупнокалиберной, требовало специального изучения. С этой целью морское ведомство решило организовать специальную лабораторию. Для организации такой лаборатории и разработки бездымного пороха для орудий флота управляющий Морским министерством адмирал Н.М.Чихачев пригласил Д.И.Менделеева, который был назначен консультантом по производству взрывчатых веществ и совещательным членом Артиллерийского комитета (в сухопутном ведомстве). В апреле-июне 1893 года были произведены пробные стрельбы с использованием нового пороха. *«Эти испытания ... показали, что пирокolloидный порох ответил, даже в первых пробах, основным задачам бездымного пороха в такой мере, какой не дают другие известные виды бездымных пироксилиновых порохов, из которых он выделился тем, что оказался сразу пригодным и совершенно безопасным для орудий всех калибров, ничего не изменяя в качестве материала...».*

Будучи консультантом Морского министерства и членом Артиллерийского комитета, Д.И.Менделеев настаивал на расширении морского порохового завода по производству пирокolloидного пороха. Но встретил противодействие со стороны представителей Военного (сухопутного) ведомства. Д.И.Менделеев ушел с поста консультанта и вышел из состава комиссии. В итоге в конце 90-х годов XIX века с ростом русского флота, Морское ведомство, вместо расширения своего завода, отдало заказ на порох частному предпринимателю, связанному с иностранной фирмой. А вскоре после русско-японской войны 1904-1905 гг. этот завод был закрыт и пирокolloидный порох перестали производить в России. С 1914 г. русское Военное ведомство вынуждено было заказывать в Америке большую партию пирокolloидного пороха. Американцы и не скрывали, что русские покупают порох, впервые разработанный в России профессором Д.И.Менделеевым.

Из Советской военной энциклопедии о Н.Чихачеве: *«Во время пребывания во главе Морского министерства придерживался прогрессивных взглядов на развитие флота. При нём продолжалось строительство броненосных кораблей, усовершенствована организация службы личного состава. Именем Чихачева назван остров в Японском море (близ бухты Ольги) и мыс в Татарском проливе».*

Из статьи Адмирала Флота Советского Союза И.С.Исакова «Адмирал Шестаков и его Воспоминания»: *«... Империя Александра III в первый период царствования Николая II после адмирала И.А.Шестакова обслуживали три бесталанных и вороватых морских министра - Н.М.Чихачев, П.П.Тыртов и Ф.К.Авелан, - больше связанных с Зимним дворцом, чем с флотом. Эти адмиралы вполне отвечали требованиям авантюристической и реакционной политики русского самодержавия, приведшей к «преступной и позорной войне», в которой «военное могущество самодержавной России оказалось мишурным».*

Обозревая разностороннюю деятельность Морского министерства под руководством управляющего Морским министерством адмирала Н.М.Чихачева за время царствования Государя Императора Александра III, нельзя не видеть, что при усердных трудах всех участников великого дела увеличения боевой мощи нашего флота, душой всего был сам Государь Император. В его благодатное, мирное царствование не было ни морских войн, ни каких либо серьезных столкновений или военных демонстраций. Мирно сходились флоты по случаю различных международных торжеств, отправлялись на маневры и в учебные плавания и продолжали развитие и разработку того, что было сделано прежде, изучая детали и разбирая подробности новых сложных орудий войны, которые даны были в руки моряков нововведениями и открытиями последнего времени.

Именем Н.М.Чихачёва названы мыс в Татарском проливе, остров в Корейском проливе, остров в Японском море. В 1903-1904 годах именем Чихачёва была названа железнодорожная станция на ветке Дно-Новосокольники близ его родового имени - села Добрывичи. В Барнауле в честь Чихачева названа одна из улиц города.

СИРЫЙ С.П.

*председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга в отставке*